КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая **№ 10.** 1862 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА УМАНСКАГО ПРОТОІЕРЕЯ КИРИЛЛА ЗЕЛНИЦКАГО, ПОСТРАДАВШАГО ОТЪ УНІАТОВЪ 1776 Г.

О мученической смерти уманскаго православнаго протоіерея Кирилла Зелницкаго, пострадавшаго отъ уніатовъ, кажется, не было извѣстно въ нашей духовной литтературѣ. Помѣщаемъ здѣсь современное этому убійству и формальное показаніе одного изъ участниковъ въ уніатскомъ злодѣйствѣ, свидѣтельство, неподверженное никакому сомнѣнію. Хладнокровно это показаніе, написанное перомъ канцелярскимъ со словъ показателя; но тѣмъ не менѣе оно трогательно и сильно поражаетъ сердце читателя, сочувствующаго страданіямъ нашихъ праотцевъ, жившихъ въ злополучное время безчеловѣчно-тиранской уніи.

Представляемый ниже сего актъ выписанъ изъ одной рукописи, принадлежащей нынѣ к. софійской библіотекѣ. Эта

рукопись прислана въ библіотеку, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, благочиннымъ липовецкаго уѣзда священникомъ Фавстомъ Зеленицкимъ (кажется, родственникомъ убіеннаго протоіерея), а имъ получена отъ священника гайсинскаго уѣзда (подольской губ.) мѣстечка Гранова Матѳея Строцкаго.

Показаніе уніятскаго священника Василія Меѳодовскаго.

1776 года Іюня 29 попъ уніятскій Василій Меѳодовскій, въ мѣстечкѣ Торговицѣ опредѣленный отъ дзіекана уманскаго Гаевскаго парохіальнымъ настоятелемъ, о убійствѣ уманскаго православнаго протопопа Кирилла Зелницкаго допросомъ показалъ:

Какъ прочіе уманской дзіеканіи уніятскіе попы, такъ оной попъ Василій Меѳодовскій тогожъ года апрѣля 14 д. приказомъ уніятскаго уманскаго дзекана Николая Гаевскаго, собраны будучи для отдачи объясненія по табелямъ печатнымъ, за три года сколько какой пашни собирается въ годъ и о прочемъ по тойже табелѣ, въ силу которой табели попъ меѳодовскій, отдавъ оное объясненіе, хотѣлъ ѣхать въ свой домъ въ Торговицу, но удержался отъ своей поѣздки для того, что на встрѣчу попался ему уніятскій попъ Лукиліянъ Мрозовскій, который ему объявилъ, что одинъ православный священникъ хвалился предъ нимъ тѣмъ, что православный уманскій протопопъ Кириллъ Зелнѣцкій отобралъ свою въ селѣ Гродзіовой отъ уніята церковь и замокъ отъ церкви будто ему показалъ, а Меѳодовскій, отъ онаго Мрозовскаго о отборѣ церкви свѣдавъ, пошедши съ нимъ же Мрозовскимъ въ домъ уніятского уманского михайловской церкви попа Павла Морозовскаго, гдѣ квартеровалъ дзіеканъ уманскій унитскій Николай Гаевскій, объявилъ своему оному дзекану объ ономъ отборѣ церкви. А онъ дзіеканъ, услышавъ оное объявленіе, приказалъ Меѳодовскому

и Мрозовскому обождать въ его квартирѣ, а самъ пошелъ въ дворъ, сказывая, что пойду о семъ посовѣтоваться зъ дворомъ уманскимъ, а подъ самое тое время, когда дзіеканъ пошелъ въ дворъ, привезено козаковъ малороссійскихъ связанныхъ, для любопытства коихъ, что съ ними поступлено будетъ, пошелъ Меѳодовскій и человѣкъ до десяти пошло съ нимъ уніятовъ во дворъ и сталъ онъ и прочіе уніяты у дворскихъ воротъ присмотрѣться на оныхъ связанныхъ козаковъ. Въ самое тое время увидѣлъ онъ Меѳодовскій ревизора уманскаго, прозваніемъ Свенскаго, съ дзіеканомъ онымъ Гаевскимъ вышедшаго съ крыльца покоевъ на дворъ и услышалъ съ прочьими своими, съ нимъ бывшими, уніятскими попами сіе отъ ревизора сказанное слово дзіекану: „бійте,“ и пошли ревизоръ и дзіеканъ за дворъ. Вдругъ къ нимъ прибѣжалъ ксіондзъ пробощъ уманскій, прозваніемъ Барановичъ, и, поговоривъ тихонько съ ними, сказалъ вслухъ сіи слова дзіекану „собери всѣхъ своихъ подкомандныхъ поповъ въ одно мѣсто и прикажи.“ А дзіеканъ, отъ нихъ пошедши и собравъ всѣхъ поповъ, а сколько числомъ Меѳодовскій не помнитъ, приказалъ однимъ ѣхать въ село Гродзіовую, гдѣ находился протопопъ помянутый Кириллъ Зельнѣцкій, а другимъ остаться при немъ. Наконецъ сказалъ, что онъ самъ будетъ въ Гродзіевую съ прописаннымъ ксіондзомъ Барановичемъ. И такъ Меѳодовскій съ повелѣнія дзіекана своего поѣхалъ съ попами уніятскими, числомъ человѣкъ до десяти, въ село Гродзіовую впередъ въ сумеркѣ, куда доѣхавъ заѣхалъ съ оными къ уніяцкому попу на мѣсто протопопа Зелнѣцкаго презентованному Стефану Левѣцкому на квартеру секретно ото всѣхъ людей, кромѣ что оной Левѣцкій зналъ; после которого ихъ пріѣзду часа два спустя, пріѣхали ксіондзъ помянутой Барановичъ и дзіеканъ Гаевскій тудажъ въ село Гродзіовую со уніяцкими попами, а сколько числомъ Меѳодовскій не помнитъ; то только вѣдаетъ, что пріѣхали къ церковному цвинтару и дано ему

Мѳѳодовскому и протчимъ съ нимъ бывшимъ попамъ знать о прибытіи ксіондза и дзіекана и другой съ ними части поповъ и однимъ казакомъ, и велѣно итти имъ къ церкви, куда по повелѣнію и пошли всѣ вмѣстѣ къ церкви. А пришедъ ко дверямъ церковнымъ, ощупалъ замокъ церковной, спросился попа уніятскаго Стефана Левѣцкаго, тотъ ли замокъ у дверей церковныхъ или другой? На что отвѣтствовалъ Левѣцкій, что нѣтъ, а другой отъ протопопы замкнутой; после сего пошли за ксіондзомъ и дзіеканомъ въ дворъ протопопы, ибо ксіондзъ всѣмъ попамъ сказалъ, что кто съ нимъ не пойдетъ, тотъ будетъ вѣчно подъ римскимъ запрещеніемъ отъ всякаго іерейскаго священнодѣйствія. А вошедъ во дворъ, тотчасъ приказалъ попамъ въ кругъ оступить избу протопопскую, что и учинено. И еще свѣча горѣла въ избѣ, ксіондзъ зъ дзіеканомъ, пришедши ко дверямъ, у сѣней сказалъ: „доброй вечоръ;“ а протопопъ спрашивалъ, „кто,“ ксіондзъ отвѣтствовалъ: добрые люди; протопопъ сказалъ, что добрые люди по ночамъ не ходятъ, и началъ разнообразно браниться, а ксіондзъ приказалъ козаку бывшему съ ними отбить дверь, что козакъ и учинилъ, отбилъ дверь. И тое не проминаетъ объявить Мѳѳодовскій, что ксіондзъ и дзіеканъ и всѣ попи были нѣсколько пьяни; а отбивши дверь, заразъ во первыхъ вбѣжалъ ксіондзъ и объявляемой попъ уніятскій Лукиліянъ Мрозовскій въ избу. А какіе начатки были ихъ побоямъ протопопы, Мѳѳодовскій не знаетъ; только съ дзіеканомъ и прочими попами пошедъ въ избу засталъ, что ксіондзъ и попъ Лукиліанъ Мрозовскій таскаютъ протопопа за волоса, а оборотясь ксіондзъ къ попамъ сказалъ: „иначе не бить протопопы, какъ положить и сѣчь“, и тотъ часъ велѣлъ положить на землю, а на головѣ сидѣлъ села Нерубанки уніятской попъ Ілія Сулима, а кто на ногахъ сидѣлъ, того не знаетъ Мѳѳодовскій; положа жъ, взявъ отъ козака плеть, сѣкъ самъ своею рукою безъ милосердія пока уморился, а потомъ дзіеканъ и такъ и всѣ попы, въ томъ числѣ

Меѳодовскій, принуждены бить безъ помилованія; ибо кто нехотѣлъ бить, того своею рукою билъ палкою ксіондзъ. Между тѣмъ, когда сѣкли протопопа, то, пошедши ксіондзъ въ другую избу, билъ протопопшу, а чѣмъ именно, плетью или палкою, Меѳодовскій не примѣтилъ, только на женскій вопль прибѣжа упрашивалъ ксіондза бить перестать. По тѣхъ бояхъ надъ собою протопопша слыша плачущихъ двоихъ дѣтей въ той избѣ, гдѣ протопопа сѣкли, просила Меѳодовскаго дѣтей ей отдать, что онъ и учинилъ, вынесши съ избы отдалъ протопопши; после сего хотѣла протопопша уйти окошкомъ и вышибла оное; но когда хотѣла лѣсть въ окошко, то будучи за окномъ на караулѣ уніятской попъ уманскій Пречиской церкви Симеонъ Сенковскій съ козацкою пикою не пустилъ ее уходить. После того ксіондзъ, оборотяся къ попамъ, сказалъ: непремѣнно здѣсь естъ при немъ больше его подкомандныхъ поповъ, и заразъ велѣлъ искать; попъ Лукилліанъ Мрозовскій побѣжалъ въ сѣни, гдѣ былъ погребъ, и тамо нашелъ православнаго попа и привелъ ко ксіондзу, и тотъ часъ и того попа по нагому тѣлу сѣкъ такимъ же порядкомъ какъ протопопу и поперемѣнно всѣ попы и онъ Меѳодовскій; откудажъ тотъ попъ былъ, Меѳодовскій не знаетъ, то только вѣдаетъ: когда после бою ксіондзъ спросилъ, какъ называется, то попъ оный отвѣтствовалъ, что его прозваніе Кондрацкій. Въ самое тое время ксіондзъ вдарилъ попа въ рожу и сказалъ сіи слова: „какихъ ты Кондрацкихъ“, а потомъ, все по очередно перебивъ протопопу и Кодрацкого, ключа отъ замка церковного требовали у протопопы; извинялся протопопъ, что у него ключа нѣтъ, а у попа православнаго, у коего жъ именно сказалъ протопопъ не помнитъ Меѳодовскій, и такъ другой взявши протопопскій замокъ съ ключемъ, оставя въ избѣ на земли избитыхъ лежащихъ протопопу и онаго православнаго попа Кодрацкого, пошли въ церковъ зъ зажженною свѣчою къ дверямъ церковнымъ, у коихъ замокъ отбивъ вошли въ цер-

ковъ, а въ церквѣ посмотрѣвъ, что нѣтъ уніятского антиминса, пошли опять съ церквы заперши дверь прописаннымъ взятымъ отъ протопопы замкомъ и пришли обратно въ протопопскую избу, застали одного протопопу на томъ мѣстѣ лежачого, гдѣ прежде оставили, а попа оного не застали. А пришедъ туда спрашивался ксіондзъ протопопы: гдѣ антиминсъ, протопопъ же объявлялъ, что лежитъ на поличкѣ. Ксіондзъ, взявъ антиминсъ, сказалъ протопопу: здѣсь ли ему лежать слѣдуетъ? и опять ксіондзъ по прежнему билъ немилосердно и всѣ попы перемѣняясь, а потомъ, оставя лежачого протопопу на одномъ же мѣстѣ, разъѣхалися всякъ въ свои мѣста; сколько жъ поповъ именно числомъ было при убивствѣ протопопы, попъ Меѳодовскій за многолюдствомъ не знаетъ, а помнитъ ксіондза уманскаго латинскаго Барановича и уманскаго уніятскаго дзіекана Николая Гаевскаго и ниже писанныхъ поповъ уніятскихъ: села Нерубанки Ілію Сулима, села Небелевки или Компанѣцевой Лукиліяна Мрозовского, уманской Пречиской церкви Сумеона Сеньковскаго, села Войтовки Ѳеодора Стародубскаго, села Камянечого Петра Струсовского, села Свинарки Игнатія Хижинского, села Кузминой Гребли Ивана Ласевича, села Сушковки Василія Сорочинскаго, села Коржовой Николая Жиловскаго, села Гродзіевой Степана Левѣцкаго. При отъѣздѣ жъ, оной ксіондзъ Барановичъ захвативъ въ избѣ протопопы, въ сосудцѣ, православное миро, а дзіеканъ Гаевскій всѣ протопопскіе писменіе дѣла, изъ собой увезли. Отъѣхавши изъ села Гродзіовой онъ Меѳодовскій въ мѣстечко Торговицу въ парохію по своему духовенству исправлялъ требы спокойно прихожаномъ; а литургисать, увѣдавъ о смерти протопопы отъ общества уніятскаго послѣдовавшей, не дерзалъ, пока не поѣхалъ къ мисѳонару, въ Умань съѣхавшему, и объявилъ ему все дѣло вышеописанное; а когда разрѣшенъ отъ мисѳонарата, тогда и литургисалъ. Спустя посля того недѣль въ нѣсколько, пріѣхавши въ мѣстечко Тор-

говицу губернаторъ тамошній Квяткевичъ и призвавъ его Василія къ себѣ сказывалъ сіи слова: что де онъ слыхалъ отъ губернатора уманского Клоповского, который получилъ письмо отъ одной паніи Ортынской о томъ, что ѣдетъ ужъ комисаръ для поиманія тѣхъ, кои были причиною убійства православнаго протопопы и совѣтовалъ ему Меѳодовскому куда нибудь укрыться; но онъ Меѳодовскій после того еще чрезъ три дни не скрывался. А какъ и оному губернатору Квяткевичу уманскій губернаторъ Клоповскій прислалъ письмо, то Квяткевичъ прислалъ до Меѳодовского своего писаря прозваніемъ Кипалевскаго съ тѣмъ письмомъ для прочету ему, въ которомъ Меѳодовскій по прочихъ дворскихъ расположеніяхъ хозяйскихъ нашелъ и то написано, чтобъ попъ уніятскій Василій Меѳодовскій непремѣнно скрылся; ибо де уже прійшла россійская команда въ Умань къ сысканію виноватыхъ въ убійствѣ. Какъ увидѣлъ тое письмо, устрашась сказалъ оному Кипалевскому Меѳодовскій обрить себѣ бороду и обрилъ, единственно для того, чтобъ не позналъ его никто; после сего скривался по разнымъ мѣстамъ денно и нощно чрезъ двѣ недѣли; потомъ самъ Василій Меѳодовскій поѣхалъ въ Умань довѣдаться, точноль есть оная команда, а какъ только явился въ Умань, тотчасъ взятъ отъ оной команды подъ караулъ. Онъ же попъ Василій Меѳодовскій въ штрафахъ никогда отъ своей команды не бывалъ и дѣйствительно на мѣсто православнаго священника Даніила Схожевского въ мѣстечко Торговицу за презентами дѣдичного пана опредѣленъ дзіеканомъ уманскимъ Николаемъ Гаевскимъ въ цѣло-парохіалного настоятеля (*). *К сему допросу, ижъ всѣ вишь писанное, по іерейской совѣсти показано справедливо своеручно подписался мѣстечка Торговицы Унѣяцкой Іерей Василій Меѳодовскій.*

(*) Подпись сдѣлана рукою отличною отъ руки, писавшей показаніе, и, кажется, есть собственно-ручная показателя Меѳодовскаго. Актъ сей написанъ на трехъ полулистахъ.

ОПИСАНІЕ

Староства и протопопіи чигринской благочестивыхъ церквей къ епископіи переяславской издревле принадлежащихъ.

(*Окончаніе*).

XVIII.

Въ м. *Субботовѣ*, староства чигринскаго, церковь святаго архистратига Михаила, не иначе какъ и вышеписанныи церкви, прежде, пока не возобновлена была переяславская епархія, во всемъ принадлежала до архіепископія кіевской православной, а по возобновленіи осталась по прежнему въ вѣдомствѣ переяславской епархіи. Почему 1720 г. въ ономъ м. Субботовѣ на прежнемъ мѣстѣ вновь церковь за благословеніемъ православнаго Кирилла Шумлянскаго православнымъ чигринскимъ протопопомъ Петромъ Клименкомъ заложена и освящена. А 1745 г. іюля 3-го дня рукоположенный отъ православнаго волосскаго епископа Хутынскаго Іероѳея священникъ *Ѳеодоръ Садовскій* при означенной церквѣ былъ за настоятеля; откуда переведенъ въ новороссійскую губернію, а на мѣсто его былъ опредѣленъ къ вышеписанной церкви свято-михайловской священникъ *Ѳеодоръ Клонскій*, отъ православнаго митрополита волосскаго Даніила Ренскаго 1757 г. апрѣля 20 дня рукоположенъ. А 1761 года, сентября 24 дня, поданнымъ его преосвященству господину Гервасію, православному епископу переяславскому и бориспольскому, доношеніемъ просилъ онъ Клонскій о выдачи ему на тотъ приходъ усы-

новительной грамматы, по которому 1764 г. августа 5 дня къ означенному приходу ему Клонскому отъ того православнаго епископа переяславскаго Гервасія оная усыновительная граммата и выданна.

XIX.

Староства чигринскаго въ мѣстечку *Субботовѣ* другая церковь св. пророка Илія 1651 года коштомъ господина гетмана запорожскаго Богдана Хмѣльницкаго каменная состроена была, до которой 1694 года *Іеремія Кирукъ* посвященъ во пресвитера отъ православнаго архіепископа кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго. А по возобновленіи епископіи переяславской, до оной церкви 1726 года іюля Димитрій Емеліановичъ поставленъ въ поддіакона и діакона 16 дня, въ пресвитера жъ 22—православнымъ переяславскимъ епископомъ Кирилломъ Шумлянскимъ. Тогожъ 1726 года въ показанную церковь отъ тогожъ переяславскаго архіерея и святый Антиминсъ выданъ, о которомъ его Дмитрія Емеліановича рукоположеніи и о выдачи святаго антиминса и дѣло при духовной переяславской консисторіи имѣется. Потомъ былъ опредѣленъ до показанной церкви *Стефанъ Кирукъ* рукоположенный въ Молдавіи, которому и презента выданы были на тотъ приходъ отъ сіятельнаго князя Яблуновскаго, воеводы Браславскаго, старосты чигринскаго, а зъ Субботова переведенъ онъ Кирукъ епархіи переяславской же, протопопіи криловской, въ шанецъ Бечію. А потомъ при оной же церквѣ Субботовской былъ священникъ *Ѳеодоръ*, сынъ Марка, посвященъ православнымъ архіереемъ молдавскимъ „ “ года, который также переведенъ въ новороссійскую губернію. А по немъ насталъ Прокофій Никифоровъ, рукоположенъ 1760 г. марта отъ православнаго митрополита волосскаго Даніила ренскаго во священника, который прошлаго 1761 года, поданнымъ къ православному Гервасію, епископу переяславскому, доношеніемъ

представляя, просилъ о выдачи усиновительной граммоты, которая ему 1764 года мая 2 дня къ показанному приходу, за собственною егожъ преосвященства рукою и епископскою печатью, и выдана; а въ оную выше-помянутую Суботовскую церковь и святый антиминсъ выданъ.

XX.

Староства чигринскаго жъ села *Кожарокъ* церковь святаго архистратига Михаила, какъ прежде съ выше-писанными до благочестивыхъ архіереевъ принадлежавшими церквами прибыла, надлежала во всѣхъ своихъ обрядахъ, такъ и нынѣ принадлежитъ. Почему 1762 г. мѣсяца февраля онаго села священникъ *Іоаннъ*, рукоположенный во священство въ 1758 г. отъ православнаго митрополита ренскаго Данiила, на что и граммоту ставленную имѣетъ, поданнымъ доношеніемъ православному епископу переяславскому Гервасію представляя о принадлежности своей изъ давнихъ годовъ къ его преосвященства епархіи переяславской, просилъ о выдачи на тотъ приходъ отъ преосвященнаго Гервасія, епископа переяславскаго, усиновительной граматы, по которому его Іоанна доношенію въ показанное село Кожарки 1764 г. августа 7 дня усиновительная граммата, за собственною тогожъ православнаго епископа переяславскаго Гервасія рукою и печатью каѳедральною, и святый антиминсъ выданы.

XXI.

Староства чигринскаго въ селѣ *Погорѣльцахъ* церковь Успенія пресвятыя Богородицы также, какъ и прочіи тогожъ староства церкви сначала, пока еще по разореніи Батыя переяславская епархія не пришла въ первобытное состояніе, находилась подъ вѣдомствомъ митрополіи кіевской. А какъ только пришла въ прежнее благосостояніе, то и паки начала оная церковь Успенская во всемъ до епархіи переяславской, хотя и отъ иныхъ православныхъ архіереевъ до оной церкви

священники рукополагаемы были, какъ то и въ прошломъ 1750 г. рукоположенъ былъ священникомъ Θеодотъ Клеопа до оной церкви отъ православнаго архіерея волосскаго Іероθея, однакъ во всѣхъ обрядахъ находился подъ вѣдомствомъ епархіи переяславской. Почему и прошлаго 1762 года іюля мѣсяца преосвященному православному епископу переяславскому Гервасію, при доношеніи своемъ, онъ Θедоръ выданную на тотъ приходъ отъ помянутаго епископа Іероθея представляя ставленную граммату, просилъ какъ подтвердительной усиновительной отъ тогожъ архіерея граммaты къ оному Погорѣльскому приходу, такъ и о выдачѣ святаго антиминса, которому какъ усыновительная грамота, такъ и святый антиминсъ 1764 года сентября 9 дня до оной святоуспенской Погорѣльской церкви выданы.

XXII.

Какъ прочіи староства чигринскаго церкви, такъ и села *Худолљевки* церковь святыя великомученицы Параскевіи до возобновленія епархіи переяславской находилась подъ вѣдомствомъ митрополіи кіевской, а по возобновленіи и паки во всѣхъ своихъ обрядахъ до епископіи переяславской реферовatись начала, какъ то 1724 года ноября мѣсяца до оной церкви *Михаилъ Григорiевичъ* поставленъ въ поддіакона и діакона 8 дня, въ пресвитера 9 дня православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ, и 1725 года октября мѣсяца въ помощь къ оному Григорьевичу до показанной церкви *Іоаннъ Антоновичъ* въ поддіакона и діакона 26 дня, во священника 27 дня тѣмъ же преосвященнымъ переяславскимъ епископомъ Кирилломъ посвященъ, о чемъ и дѣло при духовной консисторіи имѣется. А 1730 года въ ономъ селѣ Ходолѣевкѣ, по благословенію православнаго Арсенія Берла, вновь церковь на прежнемъ мѣстѣ честнымъ отцемъ Иродіономъ Кассіановичемъ заложена и за устроеніемъ освящена, и при оной церкви былъ священникъ *Даніилъ Грушевскій* отъ православнаго

митрополита молдавскаго Никифора 1746 года іюля 12 дня рукоположенъ, о чемъ и въ описи церквей уніатскіе протопопы Гушицкій, да Вѣтвѣцкій сами показали.

XXIII.

Староства чигринскаго въ мѣстечкѣ *Криловѣ* церковь живоначальныя Тройцы, какъ и вышеписанныи, всегда подъ управленіемъ благочестивыхъ православныхъ архіереевъ была, до которой въ 1719 годѣ октября *Өедоръ Левченко* поставленъ въ поддіакона и діакона 23 дня, а въ пресвитера 24 дня во святыхъ почивающимъ православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ, протоѳроніемъ митрополіи кіевской, и того жъ года святый антиминсъ въ туюжъ церковь выданъ. А 1720 года, благословеніемъ православнаго епископа переяславскаго Кирилла, состроена на прежнемъ мѣстѣ вновь, о чемъ всемъ вышеупомянутомъ при духовной переяславской консисторіи и дѣло имѣется. А теперь при оной церкви священникъ *Матфій Гавриловичъ*, рукоположенный преосвященнымъ православнымъ молдавскимъ „ " года, по благословенію преосвященнаго господина Гервасія, православнаго епископа переяславскаго, имѣется.

XXIV.

Староства чигринскаго въ томъ же мѣстечкѣ *Криловѣ* другая церковь святителя Христова Николая, также съ прежнихъ еще годовъ, принадлежала до православныхъ архіереевъ, какъ то: 1719 года Симеонъ Петровичъ поставленъ въ поддіакона 23 дня, въ діакона 24, а въ пресвитера 26 дня православнымъ епископомъ переясловскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ до показанной Криловской церкви. А 1730 г. въономъ мѣстечку Криловѣ вновь церковь на прежнемъ мѣстѣ, по благословенію православнаго архіерея переяславскаго Арсенія Берла, заложена и освящена, и антиминсъ святый выданъ. А 1758 года отъ православнаго епископа переяславскаго Гервасія къ показанной церкви Криловской во священника рукополо-

женъ Василій, которому и презента отъ господина Потоцкаго коммисара чигринскаго, къ означенному приходу выданы.

XXV.

Тогожъ староства чигринскаго въ селѣ *Топиловкѣ* имѣющійся греческаго исповѣданія народъ издревле по всѣмъ своимъ христіанскимъ обрядамъ реферовался до вышеписанной православной церкви къ приходу Боровицкому, а 1765 г., по желанію онаго села Топиловки жителей, вновь за благословеніемъ преосвященнаго Гервасія, епископа переяславскаго, состроена и святый антиминсъ выданъ; и до оной церкви по прошенію тѣхъ же обывателей опредѣленъ священникъ Іоакимъ Ивановъ, посвященный преосвященнымъ Гервасіемъ, епископомъ переяславскимъ, 1764 г. мая 13 дня во діакона, а во священника тогожъ мая 19 дня.

XXVI.

Тогожъ староства въ с. *Боровицѣ* церковь Рождества пресвятыя Богородицы, также какъ и вышеписанніи восточныя церкви подъ юрисдикціею православныхъ архіереевъ дѣйствительно и неподвижно издревле была. Почему 1738 г., за обветшаніемъ оной, вновь по благословенію епископа переяславскаго Арсенія Берла состроена, и при оной былъ священникъ благочестивый Никита, посвященный православнымъ волосскимъ митрополитомъ ясскимъ; а по немъ былъ Илія Василькевичъ, рукоположенный такожъ православнымъ преосвященнымъ молдавскимъ, а 1661 года граммотою усыновленъ къ оному жъ приходу отъ преосвященнаго Гервасія, православнаго епископа переяславскаго, который при оной церкви 1764 года апрѣля 10 дня умре, а опредѣленъ на мѣсто его къ священнослуженію священникъ благочестивый отъ здѣшняго благочестиваго духовнаго правленія Савва Жеребецкій. А 1766 года православнымъ епископомъ переяславскимъ Герва-

сіемъ посвященъ во священника за настоятеля Іоаннъ Антоновъ, и святый антиминсъ выданъ.

XXVII.

Тогожъ староства чигринскаго въ селѣ *Тѣнкахъ* церковь святителя Христова Николая отъ самаго своего начала при благочестіи стоитъ нерушимо, и до оной опредѣленъ за настоятеля 1762 г. сентября 9 дня священникъ Матѳей Ивановъ, рукоположенный 1760 г. православнымъ волосскимъ митрополитомъ Даніиломъ, и сего 1767 г. до вышеписанной церкви и святый антиминсъ отъ православнаго Гервасія, епископа переяславскаго, новый виданъ, понеже при оной бывый святый антиминсъ преосвященнаго Варлаама Ванатовича, архіепископа кіевскаго, прошедшаго 1766 г. гвалтовно уніатами до церкви своей захваченъ.

XXVIII.

Староства и протопопіи чигринской въ село *Липове* зъ села Калантаева перевезена церковь, до которой 1726 года Назарій Васильевичъ поставленъ въ поддіакона и діакона 20-го, а въ пресвитера 22 іюля православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ. До оной же церкви и святый антиминсъ отъ православнаго митрополита кіевскаго Рафаила Заборовскаго 1743 года марта 11-го дня выданъ. Въ тоежъ наименованіе Покрова Богоматери, по благословенію православнаго епископа переяславскаго Гервасія, 1759 г. вновь состроена и освящена и святый антиминсъ выданъ и до оной церкви посвященъ по презентамъ громадскимъ и по прошенію его милости господина Мацѣя Потоцкаго, генеральнаго комисара и пленѣпотента староства чигринскаго, тѣмъ же православнымъ архіереемъ переяславскимъ Гервасіемъ тогожъ году Іоаннъ, который и по нынѣ при оной церкви находится.

XXIX.

Тогожъ староства чигринскаго, въ селѣ *Калабаркѣ* цер-

ковь Рождества Пресвятыя Богородицы по всему, какъ и протчіи, благочестивая, и до оной церкви 1762 г. опредѣленъ православнымъ Гервасіемъ, епископомъ переяславскимъ, священникъ Михаилъ Никитинъ, рукоположенный отъ православнаго митрополита волосскаго Даніила ренскаго 1761 года априля 21 дня, который и нынѣ при оной церкви находится.

Къ сей вѣдомости благочестиваго Троецкаго Пустынно-Мотренинскаго монастыря игуменъ, іеромонахъ Мелхиседекъ подписался. Въ духовномъ правленіи присутствующій священникъ Іоаннъ Войнарскій.

1767 г. сентября 10 дня.

ЗАПИСКА

пр. митрополита кіевскаго Серапіона о прохожденіи имъ наукъ въ семинаріи и потомъ разныхъ должностей до 1779 года (*).

Въ 1759 годѣ мѣсяца марта 11-го дня принятъ въ семинарію, при святотроицкой лаврѣ состоящую (**). Тогда ректоромъ и богословіи учителемъ въ оной былъ намѣстникъ іеромонахъ Гавріилъ (который напослѣдокъ былъ митрополитомъ новгородскимъ, кавалеромъ св. апост. Андрея, и скончался въ Новгородѣ въ 1801 годѣ генваря мѣсяца, по увольненіи отъ епархіи въ 1800 году декабря 19 дня). Префектъ іеромонахъ Амвросій (который потомъ былъ Симоновскій архимандритъ и скончался въ Иверскомъ монастырѣ). Реторики учитель былъ іеродіаконъ Платонъ, что нынѣ митрополитъ московскій и кавалеръ св. апост. Андрея и св. Александра Невскаго. Піитическаго тогда класса не было въ семинаріи сей, синтактическаго класса учитель былъ іеромонахъ Варлаамъ Синковскій, что напослѣдокъ былъ Савинскимъ архимандритомъ, гдѣ и скончался. Греческаго и еврейскаго языковъ учитель былъ іеромонахъ Парѳеній, который потомъ былъ въ се-

(*) Это собственноручная записка Преосвященнаго найдена въ его черновыхъ бумагахъ.

(**) ,,Серапіонъ Александровскій родился Владимірской губерніи въ городѣ Александровѣ 22 Іюля 1747 г.'' (см. М. Евген. Описаніе к. соф. собора). Изъ сего видно, что въ 1759 г. былъ онъ 12-ти лѣтъ. Служеніе его послѣ 1779 года описано у М. Евгенія въ указанной книгѣ. Стр. 288 289. Скончался онъ въ Кіевѣ 1824 г. сент. 14, т. е. 77 лѣтъ.

минаріи сей ректоромъ, гдѣ и скончался. Низшаго класса учитель былъ іеродіаконъ Геннадій, который напослѣдокъ былъ епископомъ Переславля.

Въ 1759 году марта 11 числа въ троицкосергіевской семинаріи, начавъ съ низшихъ школъ ученіе, по порядку дошелъ до Богословіи и въ 1769 году кончилъ богословскій курсъ.

(На особомъ лоскуткѣ прописано слѣдующее):

1779 г. марта 11-го по сентябрь тогоже года въ писцахъ.
Съ сент. 1759 г. въ фарѣ и въ инфимѣ по сентябрь 1760 г.
Съ сент. 1760 г. въ граматикѣ по сент. 1761 г.
Съ сент. 1761 г. въ синтаксимѣ по сент. 1762 г.
Съ 1762 г. въ піитикѣ по сент. 1763 г.
Съ сент. 1763 г. въ реторикѣ по сент. 1765 г.
Съ сент. 1765 г. въ философіи по сент. 1767 г.
Съ сент. 1767 г. въ богословіи по сент. 1770 (Sic) года.

По окончаніи курса сдѣланъ помощникомъ учителю нѣмецкаго класса, а въ 1770 г. опредѣленъ въ учителя низшаго латинскаго класса, а потомъ сдѣланъ тогожъ года учителемъ синтаксическаго класса и географіи, которую какъ для учениковъ низшаго класса приватно, такъ для всѣхъ учениковъ высшихъ школъ публично преподавалъ. Въ 1771 году февраля 8 числа постриженъ въ Троицкой лаврѣ въ монахи и тогожъ 1771 года Іюня 29 посвященъ во іеродіакона, оставленъ при той же учительской должности. А въ 1772 г. въ генварѣ мѣсяцѣ, по указу св. Сvнода, опредѣленъ въ московской академіи въ проповѣдники, гдѣ тогоже 1772 г. марта мѣсяца и во іеромонахи посвященъ. Въ сей проповѣднической должности былъ по 1775 года марта по 15 число, въ которое число посвященъ во игумена въ московскій крестовоздвиженскій монастырь, и сдѣланъ присудствующимъ въ московской духовной консисторіи, а въ 1776 г. въ генварѣ мѣсяцѣ переведенъ въ первый игуменскій знаменскій, что въ Москвѣ же, монастырь, гдѣ

находясь, также присудствовалъ въ консисторіи, и сверхъ сказыванія по чредѣ въ большомъ успенскомъ соборѣ и въ своемъ монастырѣ проповѣдей разные препоручаемые отъ преосв. епархіальнаго архіерея исправлялъ коммисіи. А въ 1779 г. февраля 11 числа произведенъ въ архимандрита въ московскій Богоявленскій монастырь.

Рѣчь митроп. Платону въ Кіевѣ 1804-го года (*).

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь!

Неизобразимо мило прибытіе вашего высокопреосвященства въ градъ, почитаемый съ нѣсколькихъ уже вѣковъ матерію многихъ великихъ геніевъ, колыбелью великихъ въ государствѣ мужей. Ученый и не ученый, великій и низкій, богатый и убогій здѣсь знаетъ Платона, умѣетъ цѣнить заслуги его и чрезвычайную чувствуетъ радость, видя лице такого пастыря душъ, который, просвѣщая любезное отечество наше своими высокими дарами ума, своимъ неутомимымъ стараніемъ, своею продолжающеюся примѣрною жизнію и ревностію по вѣрѣ дѣятельно приводитъ оное къ совершенству. Гордясь симъ посѣщеніемъ, мы, Могилы питомцы музъ, встрѣчаемъ ваше высокопреосвященство съ сладостнѣйшимъ чувствомъ нашихъ сердецъ и радуемся искренно, что имѣемъ счастіе поздравить въ древнемъ градѣ Кіевѣ пастыря, любящаго народное просвѣщеніе. Всемогущій да благословитъ всѣ ваши желанія небеснымъ своимъ благословеніемъ и да обрадуетъ вашу убѣленную главу сладостнѣйшимъ чувствіемъ: что вы всегда жили для человѣчества дѣятельно, вѣрно и съ пользою.

(*) Найдена между черновыми бумагами пр. м. Серапіона. Она составлена не Левандою, а, можетъ быть, Иринеемъ, бывшимъ тогда архимандритомъ Николаевскимъ, или ректоромъ академіи Іакинѳ. Лагановскимъ. Въ Кіевѣ Платонъ былъ 1804 г. въ началѣ іюня. Рѣчь Леванды совсѣмъ другая. См. Снегирева жизнь Платона ч. II. стр. 15. Помѣщаемая здѣсь рѣчь въ подлинникѣ переписана на бѣло и къ ней приложенъ нѣмецкій ея переводъ.

БРАТСТВА.

(Окончаніе).

Историческій обзоръ братствъ отъ перваго ихъ появленія до настоящаго времени приводитъ къ различнымъ заключеніямъ. Мы не хотимъ однакожъ дѣлать другихъ выводовъ, кромѣ тѣхъ, которые отвѣчали бы потребностямъ настоящаго времени, а эти послѣдніе выводы такъ естественны и очевидны, что ихъ раскрытіе и уясненіе не допускаетъ никакой натяжки.

Братства, какъ мы уже видѣли, въ своемъ историческомъ развитіи совершили полный кругъ: вышедши первоначально изъ незначительнаго, по видимому, обычая, они, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, достигли размѣровъ огромнаго и въ высшей степени благодѣтельнаго учрежденія, а потомъ также вѣковымъ путемъ снизошли (за весьма рѣдкими исключеніями) снова на степень обычая. Скажемъ ли, что обратное движеніе уже невозможно для братствъ? Но говорить такимъ образомъ значило бы противорѣчить исторіи и опыту настоящаго времени, значило бы съ другой стороны не понимать или не признавать всегдашней жизненности тѣхъ началъ, которыя легли въ основаніе братствъ и которыя и теперь равно присущи жизни народной. Важныя историческія причины, имѣвшія вліяніе на упадокъ братствъ, теперь не существуютъ: гоненій за вѣру нѣтъ, крѣпостное право уничтожено, откупная система также; однимъ изъ правилъ новаго акцизнаго управ-

ленія разрѣшается сыченье меду къ храмовымъ праздникамъ, слѣд. предоставляется полная возможность возстановить одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ доходовъ братскихъ. Участіе прихожанъ въ дѣлахъ церкви напрашивается само собою теперь, когда, кромѣ этого участія, нѣтъ другихъ средствъ къ содержанію храмовъ Божіихъ. Сближеніе духовенства съ народомъ также небезнадежно: начало ему положено уничтоженіемъ крѣпостнаго права, а дальнѣйшихъ успѣховъ для него можно ожидать отъ большаго развитія самаго духовенства, улучшенія быта народнаго и распространенія въ народѣ надлежащаго образованія. Наконецъ живы и тѣ возбудительныя начала, которыя сообщили бытіе братствамъ, т. е. духъ ассоціаціи, давшій имъ, такъ сказать, плоть и кровь и всю внутреннюю организацію, и духъ благочестія и набожности, вдохнувшій въ нихъ своеобразную жизнь, сообщившій имъ особенный религіозный характеръ. Сѣверно-русскія *общины* и *артели* и южно-русскія *купы* или *громады* и *братства* суть только различныя проявленія одного и тогоже начала народной жизни. Если же въ настоящее время на всемъ протяженіи Россіи новымъ устройствомъ сельскаго населенія дается вновь широкое общественное и юридическое значеніе сельской общинѣ, если люди знакомые съ духомъ народнымъ желаютъ возстановленія артели на широкихъ основаніяхъ и ожидаютъ отъ такого возстановленія самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій (*); то отъ чего не возстановить братствъ, которыя своею блестящею исторіею, своимъ возвышеннымъ характеромъ и стремленіями далеко превосходятъ артели и общины? Благодѣтельныя послѣдствія, какихъ можно было ожидать отъ ихъ возстановленія, были бы, безъ сомнѣнія, не ниже той пользы, какую видятъ въ новыхъ общинахъ и какую предполагаютъ въ возстановленіи артели. Намъ даже видится въ

(*) Записки Имп. Русс. Геогр. общества. 1862 г, январс. кн. Отчетъ засѣд. Общ·

возстановленіи братствъ настоятельная потребность, состоящая въ тѣсной связи съ устройствомъ новаго быта поселянъ.

Юридическая сторона этого новаго быта опредѣляется и будетъ опредѣляться прямыми постановленіями правительства; но есть другія стороны, которыхъ оно не можетъ касаться, есть потребности въ народѣ, удовлетвореніе которыхъ составило бы для правительства бремя, было бы даже не по силамъ его. Поселянину, напр., какъ и всякому христіанину, нужна церковь;— кто же будетъ содержать ее, стараться о ея благолѣпіи? Не правительство, конечно, и не помѣщики; послѣдніе не всегда могутъ имѣть въ этомъ дѣлѣ прежнее участіе. Поселянину нужна школа; — кто же устроитъ ее, кто дастъ ей средства, кто будетъ имѣть надъ нею ближайшій постоянный присмотръ, кто станетъ заботиться объ ней не по наложенному обязательству и не для виду, но по убѣжденію, по любви? Правительству въ этомъ дѣлѣ можетъ принадлежать только инициатива и главный надзоръ, мировымъ учрежденіямъ—возбудительное начало, доколѣ въ немъ есть гдѣ либо нужда, дирекціямъ училищъ—совѣтъ, помѣщикамъ—матеріальныя пожертвованія, если они почувствуютъ къ нимъ большую охоту; но тутъ далеко еще не все, что требуется для успѣха народнаго образованія.— Поселянамъ нужны наконецъ больницы и богадѣльни; надо же приблизить къ нимъ благодѣтельную помощь врачебнаго искуства, такъ далеко стоявшую отъ нихъ доселѣ, надо призрѣть безпомощную и безродную старость, безпріютное вдовство и сиротство, убогое калѣчество и всякаго рода бѣдность,— надо, чтобы бѣдность находила пособіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально зародилась, не скоплялась въ населенныхъ пунктахъ огромными массами, не превращалась бы въ грязное, отвратительное нищенство, и изъ милостыни, подаянія, не дѣлала бы постыднаго ремесла. Кто же устроитъ и кто станетъ содержать больницы и богадѣльни? Кто станетъ заботиться

объ нихъ и имѣть надъ ними постоянный присмотръ? Правительство приняло на себя только главную иниціативу въ этомъ дѣлѣ и едвали сдѣлаетъ другой дальнѣйшій шагъ. Не говоря о матеріальныхъ средствахъ, даже административная сторона этаго дѣла не допускаетъ никакой оффиціальности, приказа, обязательства; оно по преимуществу должно быть дѣломъ благотворительности, человѣколюбія, доброй воли. И такъ содержаніе храмовъ Божіихъ, устройство и содержаніе школъ, богадѣленъ и госпиталей и ближайшій присмотръ за ними требуютъ во многомъ и весьма многомъ ближайшаго и непосредственнаго участія сельскихъ обществъ. Для всѣхъ указанныхъ надобностей они одни могутъ дать матеріальныя средства; но не на ихъ новоучрежденныя управленія, сельскія и волостныя, должно возложить сборъ этихъ средствъ, ихъ употребленіе и все остальное, что потребуется для удовлетворенія указанныхъ потребностей народнаго быта. За чѣмъ наваливать на нихъ эти многосложныя заботы, когда у нихъ такъ много другихъ дѣлъ, для которыхъ собственно они предназначены? За чѣмъ ставить начальство, опеку тамъ, гдѣ нѣтъ въ нихъ юридической надобности? Умѣстны ли будутъ наказы, раскладки, срочные сборы, напоминанія, понужденія и подобные пріемы въ дѣлахъ христіанской набожности, евангельской любви и сострадательности? Умѣстны ли будутъ даже въ примѣненіи къ сельскимъ школамъ? А безъ этихъ пріемовъ не возможно будетъ обойтись во всѣхъ исчисленныхъ дѣлахъ, коль скоро они возложены будутъ на волостныя и сельскія управленія. Какъ же, скажете, иначе устроить и вести общенародное дѣло содержанія храмовъ Божіихъ, школъ, богадѣленъ и госпиталей? Мы не видимъ лучшаго и болѣе вѣрнаго средства, какъ возстановить братства, которыя въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ несли на себѣ всѣ подобныя и гораздо важнѣйшія обязанности и несли съ замѣчательнымъ успѣхомъ, отмѣченнымъ важными фактами, особенно въ исто-

ріи общественнаго образованія. Не сомнѣваемся въ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ возстановленія братствъ; скажемъ болѣе: мы видимъ въ немъ самомъ иного рода необходимость, вызываемую не одними внѣшними общественными нуждами, но внутренними потребностями и свойствами духа народнаго. Въ народѣ нашемъ, какъ мы выше замѣтили, живетъ духъ ассоціаціи; укажите же ему на высшее, наиболѣе естественное проявленіе этаго духа — церковныя братства. Народъ нашъ богатъ простою, безкорыстною любовію евангельскою; предоставьте же ему предметы, на которыхъ по преимуществу сосредоточивалась бы эта любовь, а такими предметами могутъ быть, какъ и прежде были, школы, богадѣльни, госпитали. Народъ нашъ обладаетъ замѣчательнымъ духомъ благочестія и набожности; дайте же этому духу надлежащее направленіе, обратите его на тѣже предметы христіанской любви и благотворительности, а также на содержаніе и украшеніе храмовъ Божіихъ.

Возстановленіе братствъ не должно, да и не можетъ быть дѣломъ оффиціальнаго распоряженія. Братства дѣло доброй воли и благочестивой рѣшимости и могутъ быть вызваны къ прежней жизни единственно совѣтомъ, разъясненіемъ, моральною и матеріальною поддержкою со стороны пастырей церкви. И мы не сомнѣваемся, что сельскіе священники нашей губерніи, въ которой по преимуществу сохранились остатки братствъ, займутся этимъ дѣломъ съ такимъ-же усердіемъ, какое заявили они въ распространеніи трезвости и открытіи школъ при церквахъ. Ихъ можетъ затруднить развѣ внѣшняя сторона дѣла. Какъ приступить къ возстановленію или учрежденію братствъ? Съ чего начать и какъ устроить это дѣло? Намъ представляется возможнымъ устроить его слѣдующимъ образомъ. Священникъ, пришедшій къ мысли объ учрежденіи въ своемъ приходѣ братства, въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней (еще лучше въ храмовый праздникъ или по случаю общественнаго

поминовенія) приглашаетъ къ себѣ почетнѣйшихъ прихожанъ, ведетъ съ ними рѣчь о нуждахъ церкви, о средствахъ школы (школа теперь во всякомъ почти селѣ), о томъ, что не худо бы и больницу и богадѣльню имѣть, въ краткихъ простыхъ словахъ знакомитъ ихъ съ исторіею братствъ,—когда и какъ возникли они, какъ устроились, чѣмъ и какъ занимались, объясняетъ значеніе благотворительности, обращенной на такія дѣла, какъ храмы Божіи, школы, богадѣльни и госпитали, и за тѣмъ предлагаетъ имъ свое желаніе возстановить или вновь учредить братство. Не думаемъ, чтобы гдѣ либо со стороны прихожанъ послѣдовалъ отказъ на такое предложеніе священника, если только онъ пользуется ихъ довѣріемъ и расположенностью. Въ случаѣ согласія, священникъ вписываетъ свое имя и имена согласившихся основать братство въ особую книгу или тетрадь, которую заранѣе изготовляетъ. Ежегодно вносимая братчиками сумма должна быть самая небольшая, примѣрно 50 к. с., при этомъ имѣется въ виду какъ несостоятельность поселянъ, такъ и другіе разнообразные источники братскихъ доходовъ. Послѣ этого назначается нѣсколько времени для того, чтобы мысль объ учрежденіи братства распространилась между всѣми прихожанами. Изъявившіе вновь желаніе вступить въ братство принимаются уже тѣми, которые прежде вступили, а священникъ заноситъ ихъ имена и пожертвованія въ братскую книгу. Если число братчиковъ будетъ сколько нибудь значительно, дойдетъ напр. до двадцати, тогда можно приступить къ открытію братства. Всякія формальности при этомъ были бы неумѣстны, такъ какъ братство не получаетъ никакихъ юридическихъ правъ. Одно можетъ быть желательно при возстановленіи братствъ,— это предварительное испрошеніе архипастырскаго благословенія. Священникъ не распорядитель братства и не начальникъ, но только другъ, совѣтникъ и руководитель. По мѣрѣ средствъ, братство постепенно расширяетъ кругъ своихъ дѣйствій и

простираетъ свое пособіе на храмъ, на школу, на богадѣльню и госпиталь, когда послѣдніе будутъ учреждены?

Заключаемъ нашу рѣчь искреннимъ благожеланіемъ, чтобы священники нашей губерніи позаботились о возстановленіи братствъ, которыя могутъ быть полезны для нихъ самихъ въ ихъ заботахъ о благолѣпіи церквей, о преуспѣваніи нравственности и образованія, и чтобы возстановленныя братства, дѣйствуя хотя съ малыми средствами и въ тѣсномъ кругу, по усердію и ревности о славѣ Божіей явили себя достойными преемниками древнихъ братствъ, славныхъ своею исторіею.

Ѳеофанъ Лебединцевъ.

ЗАМѢТКИ

о состояніи и нуждахъ церковно-приходскихъ школъ въ кіевской епархіи.

Состояніе школъ въ настоящее время въ ввѣренномъ мнѣ округѣ представляетъ довольно отрадное явленіе, хотя еще далеко неудовлетворительное. Такъ въ 1860 году при 90 церквахъ въ черкасскомъ уѣздѣ (кіевской епархіи) было школъ 67 и въ нихъ учащихся муж. пола 935 и женск. 122, а въ концѣ 1861 г. при томъ же числѣ церквей—школъ 97, а учащихся въ нихъ—2133 мальчика и 603 дѣвочки. Прежнее недовѣріе и нерасположенность простаго народа къ школѣ значительно ослабѣли, и мало-по-малу уступаютъ мѣсто сознанію потребности и пользы грамотности. Дѣти охотнѣе идутъ и родители отпускаютъ ихъ въ школу. Особенно это замѣтно тамъ, гдѣ само сельское общество приняло участіе въ устройствѣ и содержаніи школы. Здѣсь крестьяне замѣтно смотрятъ уже на школу, какъ на нѣчто свое, обнаруживаютъ сознаніе, что это дѣло ихъ и для нихъ. Дай Богъ, чтобы такой взглядъ на школу и сознаніе потребности и пользы грамотности проникли скорѣе во всѣ сельскія общества; тогда дѣло народнаго образованія пошло бы скорѣе и успѣшнѣе. Сельское духовенство, сознавая свой долгъ и важность занимаемаго имъ положенія, какъ въ другихъ случаяхъ, гдѣ требовалось ихъ участіе, такъ и въ дѣлѣ народнаго образованія явило въ себѣ примѣръ дѣятельности энергической, разумной и безкорыстной. Многіе изъ сельскихъ священниковъ и причетниковъ, за недостаткомъ особыхъ помѣщеній для школъ, помѣстили оныя въ своихъ

домахъ, не смотря на явное стѣсненіе отъ того для своихъ семействъ иногда многочисленныхъ, и кромѣ того сдѣлали пожертвованія на устройство школъ, особенно на пріобрѣтеніе учебниковъ. И сколько ни говорили и писали о неспособности сельскаго духовенства къ образованію народа, сколько ни высказывалось сомнѣній касательно успѣховъ народнаго образованія подъ руководствомъ такихъ наставниковъ; сколько ни предлагалось, и словесно и печатно, и лучшихъ руководителей и средствъ для достиженія нормальныхъ результатовъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, все таки самое дѣло (дѣйствіе) досталось на долю сельскаго духовенства. И оно безъ шуму, безъ криковъ, безъ предварительныхъ проэктовъ, нерѣдко остающихся на бумагѣ,—но съ упованіемъ на Бога—(премудрости наставника, смысла подателя, немудрыхъ наказателя), принялось за дѣло, и при весьма маломъ содѣйствіи другихъ сословій,—при весьма ограниченныхъ средствахъ, если не сказать безъ всякихъ средствъ, завело школы и съ видимымъ успѣхомъ обучаетъ дѣтей своихъ прихожанъ. Но при всемъ искреннемъ, безкорыстномъ усердіи сельскаго духовенства въ этомъ дѣлѣ, необходимы еще средства матеріальныя, которыми духовенство не обладаетъ; необходимо устранить, или по крайней мѣрѣ ослабить тѣ затрудненія, которыя нынѣ почти повсемѣстно преграждаютъ ему путь къ достиженію желанной цѣли. А это трудно, если не сказать невозможно, при нынѣшнемъ состояніи и средствахъ духовенства.

Первая нужда, которую испытываютъ сельскія школы въ настоящемъ положеніи,—это недостатокъ помѣщеній. По послѣднимъ моимъ свѣдѣніямъ изъ 97 школъ въ черкасскомъ уѣздѣ—помѣщаются: а) въ домахъ временно-отведенныхъ отъ владѣльческихъ экономій 7, б) отъ сельскихъ обществъ 24, остальныя 66 помѣщаются въ домахъ священно и церковнослужителей. Нѣтъ надобности доказывать, что сельскіе священники и причетники имѣютъ помѣщенія неслишкомъ обшир-

ныя и не очень удобныя для собственнаго жилья. Всякъ поэтому согласится, что помѣщеніе школъ въ домахъ священниковъ и причетниковъ сельскихъ не можетъ быть не стѣснительнымъ для нихъ. Кромѣ того такія помѣщенія невыгодны для успѣховъ самой школы. У сельскихъ нашихъ причтовъ и нѣтъ почти такихъ комнатъ, которыя бы исключительно могли быть заняты школою, а не служили бы въ тоже время и жильемъ ихъ семействъ или прислуги, и въ которыхъ бы по этому не производились хозяйственныя работы; и потому всякое новое лице, вошедшее въ такую комнату, обращаетъ невольно на себя вниманіе учениковъ и отвлекаетъ ихъ отъ занятій; а хозяйственныя надобности кромѣ того заставляютъ ихъ иногда посторониться съ мѣста, уступить столъ, на которомъ лежатъ ихъ книги и подобн., что естественно, затрудняя хозяевъ, стѣсняетъ учениковъ. Отъ того, при всемъ сочувствіи къ столь благородному дѣлу и терпѣніи самаго священника или благоразумнаго причетника, невольно иногда высказывается неудовольствіе и ропотъ кѣмъ либо изъ семейства. А это непріятно отзывается въ прихожанахъ, считающихъ себя невольною причиною такого стѣсненія. Не говоримъ о помѣщеніяхъ для школъ отведенныхъ временно владѣльческими конторами и представляющихъ нѣкоторыя выгоды. Какъ временныя, и особенно при настоящихъ отношеніяхъ владѣльцевъ къ крестьянамъ, онѣ не представляютъ ручательства въ прочности своего существованія. Съ окончательнымъ устройствомъ быта сельскихъ обществъ и онѣ должны поступить въ зависимость и распоряженіе сельскихъ управленій. Но и помѣщенія данныя для школъ отъ сельскихъ обществъ въ настоящемъ видѣ не представляютъ выгоды, необходимой для школы. Большею частію это крестьянскіе домы, по тѣснотѣ и устройству неудобные и необезпеченые въ содержаніи. Это квартиры, устройство и существованіе которыхъ зависитъ отъ многихъ условій неопредѣленныхъ. Напримѣръ:

хозяинъ дома не захотѣлъ или по хозяйственнымъ обстоятельствамъ не можетъ долѣе держать у себя школу, и на заботѣ священника лежитъ отыскивать другое помѣщеніе;—нѣкоторые изъ владѣльцевъ не отпускаютъ для школъ отопленія, и священникъ, если не найдетъ у себя средствъ къ отопленію школы, долженъ перевести ее на зиму въ свой домъ. Поэтому желательно, чтобы лица, отъ которыхъ это зависитъ, оказали (духовенству) содѣйствіе къ устройству въ каждомъ селѣ особаго помѣщенія для школы, имѣющаго исключительное назначеніе, съ обезпеченіемъ въ содержаніи отъ общества.

Не менѣе значительную нужду испытываютъ сельскія школы въ недостаткѣ учителей.

Учителями сельскихъ школъ въ настоящее время приходскіе священники и причетники. Обязанность въ этомъ случаѣ священника вытекаетъ прямо изъ его пастырскаго долга; обязанность причетниковъ опредѣляется ихъ званіемъ, какъ помощниковъ священника въ дѣлѣ пастырскаго его служенія. Но всякому извѣстно, что и священники и причетники имѣютъ по своему званію обязанность болѣе прямую по приходу, требующую и времени и трудовъ; слѣд. всякъ согласится, что ни священнику, ни причетнику заниматься школою постоянно и аккуратно не возможно. И чѣмъ больше приходъ, тѣмъ болѣе тамъ у приходскаго причта занятій, необходимо и законно отвлекающихъ его отъ занятій по школѣ. А есть еще время въ жизни сельскихъ причтовъ, когда служебныя занятія ихъ увеличиваются, напр. въ постъ, когда каждый почти день они обязаны отправлять въ церкви богослуженіе. Кромѣ того, какъ священникъ, такъ и большая часть причетниковъ имѣютъ собственное семейство и какое нибудь хозяйство, служащее главнымъ, если не сказать единственнымъ источниковъ ихъ пропитанія, и которое естественно требуетъ отъ нихъ вниманія, а иногда и личнаго труда, или по крайней мѣрѣ наблюденія. Если прибавить къ сему еще и то, что многіе изъ причетни-

ковъ, будучи и очень хорошими причетниками, оказываются не способными къ учительской должности по многимъ причинамъ, зависящимъ отъ ихъ воспитанія и личнаго характера, чѣмъ естественно увеличивается затрудненіе священника, то выводъ ясенъ, что сельскимъ священникамъ, при пособіи причетниковъ, быть учителями сельскихъ школъ и вести дѣло народнаго образованія, какъ слѣдуетъ, невозможно. Какъ же пособить горю? На этотъ вопросъ намъ приходилось слышать отвѣтъ, съ которымъ и мы вполнѣ согласны,— что нужно имѣть въ сельскихъ школахъ особыхъ учителей, подъ наблюденіемъ приходскихъ священниковъ, за которыми и оставить наблюденіе народнаго образованія. Но этотъ отвѣтъ необходимо раждаетъ вопросъ, рѣшеніе котораго едвали не труднѣе чѣмъ—перваго. Именно: гдѣ взять учителей, которые бы оправдывали свое назначеніе, сообразно съ потребностію народною? Намъ приходится часто читать и слышать насмѣшки и укоризны на то, что должность учителей сельскихъ школъ занимаютъ отставные солдаты, исключенные семинаристы, и конечно гг. говорящіе и пишущіе имѣютъ въ виду замѣнить этотъ неспособный людъ людьми болѣе образованными, наприм., если не студентами университета, то по крайней мѣрѣ учениками гимназій; однако такихъ образованныхъ людей въ сельскихъ школахъ, по крайней мѣрѣ въ моемъ округѣ, и въ другихъ, сколько мнѣ извѣстно, доселѣ нѣтъ. Да едва ли и быть могутъ при настоящемъ положеніи школъ. Въ одномъ селѣ моего округа (Млѣевѣ), въ которомъ находится болѣе полуторы тысячи душъ муж. пола, и въ которомъ находится при церкви очень хорошее помѣщеніе для сельской школы, по приглашенію мѣстныхъ священниковъ, занялъ мѣсто учителя школы (въ которой 60 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ) окончившій курсъ семинаріи. По согласію общества ему положено жалованья въ годъ 80 руб. сер., на которое, кажется, не согласился бы ни одинъ ученикъ гим-

назіи. И что же? Чрезъ нѣсколько времени, когда нужно было уплачивать учителю, крестьяне высказали мировому посреднику, что учитель у нихъ, хотя и хорошъ, но для нихъ дорогъ, а они желали бы замѣнить его другимъ—подешевле. Другой примѣръ. Въ моемъ приходѣ школа содержалась на счетъ владѣлицы княгини Воронцовой. Съ перваго марта сего года, съ окончаніемъ уставной грамоты, училищный домъ подаренъ владѣлицею обществу и школа должна уже содержаться самимъ обществомъ. Дошло дѣло до содержанія учителя, который получалъ прежде 110 руб. и провизію, общество положило ему 60 руб. безъ провизіи, на которые конечно порядочный учитель не можетъ согласиться; учительницѣ женской школы, въ которой до 40 дѣвочекъ, совсѣмъ отказали. И только великодушіе владѣлицы, отъ которой прибавлено учителю 50 руб., а учительницѣ назначено 25 руб., удержали школу отъ совершеннаго разстройства. И нельзя за это осуждать юныя сельскія общества. Матеріальныя средства ихъ въ настоящее время еще очень скудны, скудость эта въ отношеніи школъ увеличивается недостаткомъ распорядительности, къ тому же въ народѣ понятія о образованіи еще слишкомъ незрѣлы, а иногда даже превратны. Нужно, чтобы состороны пособили имъ и словомъ, а болѣе дѣломъ. Кто жъ пособитъ имъ? Духовенство готово, и пособляетъ; но оно само бѣдно матеріальными средствами. Вся надежда на распорядительность ближайшихъ начальниковъ обществъ, каковы мировые посредники, и на содѣйствіе правительства и благотворительныхъ обществъ. Но пока судъ да дѣло, а безъ учителей нельзя обойтись. Въ моемъ приходѣ, кромѣ главной школы въ мѣстечкѣ Мошнахъ, есть еще четыре школы въ приселкахъ. Въ двухъ изъ нихъ занимаютъ должность учителей, по моему назначенію и подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, мальчики, обучившіеся въ главной Мошенской школѣ, и исполняютъ свою должность довольно успѣшно, получая отъ об-

щества неслишкомъ большую плату, слѣд. безъ обремененія для него. Это привело меня къ мысли, что пока устроятся особыя семинаріи или гимназіи для образованія народныхъ учителей, или пока займутъ мѣста учителей сельскихъ школъ (конечно при устроившихся благопріятныхъ къ тому условіяхъ), окончившіе курсъ семинаріи, хорошо было бы устроить въ большихъ селахъ и мѣстечкахъ образцовыя школы, въ которыхъ ввести курсъ ученія болѣе обширный, чѣмъ въ первоначальныхъ сельскихъ школахъ, по особенной программѣ, приспособленной къ потребности народной, и въ которыя открыть доступъ, на извѣстныхъ условіяхъ, крестьянскимъ дѣтямъ и другихъ сосѣднихъ селъ. Обучившіеся хорошо въ этихъ школахъ мальчики (*) могли бы занимать мѣста учителей сельскихъ низшихъ школъ, преимущественно въ своемъ селѣ или приходѣ подъ наблюденіемъ сельскаго священника. Чрезъ нихъ могло бы распространиться образованіе по легчайшимъ современнымъ методамъ и пріемамъ, заимствованнымъ ими въ образцовыхъ школахъ; да и самое положеніе ихъ служило бы поощреніемъ къ образованію для другихъ.

Отъ учителей естественно перейти къ учебникамъ. Излишне разсуждать о выборѣ для приходскихъ сельскихъ школъ лучшихъ учебниковъ, тогда какъ не-изъ чего выбирать,— школы нуждаются во всякихъ учебникахъ. Употребленіе въ сельскихъ школахъ, для первоначальнаго обученія, грамотѣ, букварей, изданныхъ синодальными типографіями с. петербургской и московской и особенно кіево-печерскою лаврою, не есть слѣдствіе фанатизма старыхъ методистовъ, какъ говорятъ нѣкоторые, а слѣдствіе необходимости и дѣло народной пользы. Многіе изъ новѣйшихъ методовъ, съ такимъ успѣхомъ употребляемые въ городскихъ школахъ, для многихъ сельскихъ школъ и преподавателей составляютъ еще неслыханную новость. Да если

(*) Мальчики не могутъ быть надзирателями мальчиковъ, а потому не могутъ быть и учителями. **Примѣч. редакц**

кому изъ сельскихъ священниковъ и сдѣлались извѣстными по объявленіямъ, то пріобрѣтеніе ихъ сопряжено съ затрудненіями иногда непреодолимыми. Разсылка же букварей сунодальнаго и лаврскаго изданія епархіальнымъ начальствомъ безвозмездно, или за весьма умѣренную цѣну, сдѣлали эти первоначальные учебники общеизвѣстными и доступными для сельскихъ школъ. Къ тому же заявленная готовность кіевопечерской лавры высылать сельскимъ священникамъ нужныя для школъ учебныя книги, съ тѣмъ, что деньги за оныя могутъ быть высланы послѣ—по выручкѣ за проданныя книги, много облегчила для священниковъ способъ пріобрѣтенія такихъ учебниковъ, хотя и при этой льготѣ встрѣчаются затрудненія Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года я выписалъ изъ Лавры на указанныхъ условіяхъ нѣсколько сотъ букварей, часослововъ и псалтырей, раздалъ оные въ сельскія школы въ ввѣренномъ мнѣ округѣ, но деньги доселѣ не всѣ еще собраны; и соборъ лавры не только великодушно терпитъ недоимку, но по требованію моему выслалъ мнѣ еще книги, которыя тоже розданы въ школы съ уплатою денегъ послѣ. Употребленіе для первоначальнаго обученія грамотѣ церковно-гражданскихъ букварей и слѣдующее за тѣмъ обученіе по часословамъ и псалтырямъ условливается другимъ обстоятельствомъ, имѣющимъ особенную важность. Простолюдины наши имѣютъ особенный взглядъ на грамотность. Они желали бы видѣть примѣненіе грамотности, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ прежде всего и главнымъ образомъ въ дѣлѣ религіи и христіанской нравственности. Ихъ радуетъ, если дѣти ихъ, выучившись въ школѣ, читаютъ въ церкви, или могутъ прочитать имъ дома что нибудь изъ божественнаго; уклоненіе же отъ этаго раждаетъ въ нихъ недовѣріе къ пользѣ грамотности. Такое убѣжденіе вѣроятно сложилось у нихъ на основаніи нѣкоторыхъ печальныхъ фактовъ, подмѣченныхъ въ школахъ

казеннаго вѣдомства. Имъ случалось видѣть, что нѣкоторые изъ крестьянскихъ дѣтей, обучившихся тамъ по новымъ методамъ, или, поступивъ въ писаря, стараются стать выше уровня своихъ родителей и нерѣдко пренебрегаютъ ихъ бытомъ или, если и возвращаются въ домы родительскіе, то не такъ-то принимаются за трудъ, а отъ праздности нерѣдко впадаютъ въ пьянство и другіе пороки. Особенно ихъ смущаетъ охлажденіе такихъ грамотѣевъ къ догматамъ религіи и уставамъ церкви. На этомъ основаніи многіе изъ простолюдиновъ, отдавая дѣтей въ школу, просятъ научить ихъ только молитвамъ и чтенію церковному, а отъ дальнѣйшаго образованія стараются даже удержать ихъ. „На что намъ“, обыкновенно говорятъ они, „эта наука? Умѣли бы дѣти Богу молиться, да въ церкви Божіей прочитать; а отъ прочихъ наукъ только испортятся:—Бога забудутъ, да родителей перестанутъ слушать“. Итакъ лучше сообразоваться съ желаніемъ народа и потребностію религіознаго ихъ духа, чтобы еще болѣе не возбудить въ нихъ недовѣрія къ грамотности. Притомъ во многихъ селахъ, кромѣ Богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгъ, и нѣтъ ничего для чтенія. Къ развозимымъ по ярмаркамъ книгамъ гражданской лубочной печати, коихъ и содержаніе не высшаго достоинства, наши простолюдины не имѣютъ расположенности. И слава Богу! Слѣдовательно нужно бы прежде снабдить наши сельскія школы хорошими книгами для чтенія, которыя, будучи доступны понятію народа, вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяли бы насущнымъ потребностямъ духовной его жизни, и въ которыхъ бы по этому и внѣ школы съ пользою могла найти примѣненіе и развитіе грамотность народная. Тогда и польза народнаго образованія была бы ощутительна для народа, и предубѣжденіе къ нему, основанное на невѣжествѣ, и поддерживаемое невѣжествомъ, скорѣе бы потеряло свою силу.— **Священникъ Левъ Крамаренковъ.**

Печатать дозволяется. Кіевъ, 9-го мая 1862 г. Цензоръ **Н. Щеголевъ.**
Въ типографіи **И. и А. Давиденко.**